

Информация для цитирования:

Александрова-Осокина О. Н. Фронтирное пространство Кяхты и Приамурья в очерках Д. И. Стахеева «За Байкалом и на Амуре» (1869) / О. Н. Александрова-Осокина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 205—224. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-205-224.

Aleksandrova-Osokina, O. N. (2024). Frontier Space of Kyakhta and Amur Region in D. I. Stakheev's Essays 'Beyond Baikal and on Amur' (1869). *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 205-224. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-205-224. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-205-224

**Фронтирное пространство
Кяхты и Приамурья
в очерках Д. И. Стахеева
«За Байкалом и
на Амуре» (1869)**

**Александрова-Осокина Ольга
Николаевна**

orcid.org/0000-0003-2960-9920
доктор филологических наук, доцент
кафедры литературы и журналистики
osokina-11@mail.ru

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 23-28-01494,
<https://rscf.ru/project/23-28-01494/>

**Frontier Space of Kyakhta
and Amur Region
in D. I. Stakheev's Essays
'Beyond Baikal and
on Amur' (1869)**

Olga N. Aleksandrova-Osokina
orcid.org/0000-0003-2960-9920

Doctor of Philology, associate professor,
Department of Literature and Journalism
osokina-11@mail.ru

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-01494,
<https://rscf.ru/project/23-28-01494/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье представлены результаты анализа очерков Д. И. Стахеева из книги «За Байкалом и на Амуре» (1869). Автор останавливается на исследовании очерков «Кяхта», «Маймачен», «От Кяхты до Благовещенска» и «От Благовещенска до реки Сунгари». Уделяется внимание особенностям художественного воссоздания «фронтирного» пространства. В статье рассматриваются вопросы проблемно-тематического содержания очерков: образ русской и китайской культуры, проблемы народного переселения на Амур, картины природы и т. д. Автор исходит из того, что характер авторского мироотражения обусловлен фронтирным видением, чувством границы, порубежья. Новизна исследования видится в обращении к малоизученной очерковой прозе Стахеева, а также в применении фронтирной парадигмы в качестве инструмента исследования. В статье предложена структура фронтирного образа у Стахеева, которая включает географические пространственные образы, этнопоэтику русской и китайской культуры, образ «человека фронта». Показано, что писатель привлекает систему народно-поэтических оценок, опирается на сказовые элементы, обращается к образно-мотивному ряду народного творчества. В результате проведенного исследования были выявлены черты дальневосточного фронта, воссозданные Стахеевым, и доказано, что очерки являются уникальным литературным материалом о народной культуре Забайкалья и Приамурья в середине XIX века.

Ключевые слова:

Д. И. Стахеев; путевой очерк; фронтирная поэтика; пейзаж; этнопоэтика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article presents the results of an analysis of D. I. Stakheev's essays from the book "Beyond Baikal and on the Amur" (1869). The author focuses on the study of the essays "Kyakhta", "Maimachen", "From Kyakhta to Blagoveshchensk", and "From Blagoveshchensk to the Sungari River". Attention is given to the peculiarities of artistic recreation of the "frontier" space. The article discusses the problematic and thematic content of the essays, including the portrayal of Russian and Chinese cultures, issues of population migration to the Amur region, and depictions of nature, among others. The author argues that the character of Stakheev's reflection is shaped by a frontier vision and a sense of borderland. The novelty of the research lies in the exploration of Stakheev's lesser-known essays and the application of the frontier paradigm as a research tool. The article proposes a structure for the frontier image in Stakheev's works, which includes geographical spatial images, ethno-poetics of Russian and Chinese cultures, and the image of the "frontier man". It is shown that the writer employs a system of folk-poetic evaluations, draws on elements of folklore, and utilizes imagery and motifs from folk creativity. The study reveals the characteristics of the Far Eastern frontier as depicted by Stakheev and demonstrates that the essays serve as a unique literary material about the folk culture of Transbaikalia and the Amur region in the mid-19th century.

Key words:

D. I. Stakheev; travel essay; frontier poetics; landscape; ethno-poetics.

Фронтирное пространство Кяхты и Приамурья в очерках Д. И. Стахеева «За Байкалом и на Амуре» (1869)

© Александрова-Осокина О. Н., 2024

1. Введение = Introduction

Настоящая статья освещает забайкальские и дальневосточные страницы творчества Дмитрия Ивановича Стахеева (1840—1918), известного во второй половине XIX века беллетриста, журналиста, редактора ведущих российских журналов («Нива», «Русский Мир», «Русский вестник»).

Писатель принадлежал к знаменитой в России купеческой династии (интересно отметить, что с этой же родовой линией был связан и русский живописец И. И. Шишкин); его первые литературные опыты были посвящены Забайкалью и Приамурью, где в 1855—1860-х годах он вел торговые дела отца и занимался личным предпринимательством. Эти события нашли отражение в сборниках очерков «На память многим: рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре» (1867); «Глухие места» (1868). Материалом для изучения в настоящей статье послужили очерки из созданного в эти же годы сборника «За Байкалом и на Амуре» (1869): «Кяхта», «Маймачен», «От Кяхты до Благовещенска», «От Благовещенска до реки Сунгари».

Предмет исследования — особенности воссоздания фронтирного культурно-географического пространства в художественном тексте. Цель исследования — выявить и охарактеризовать способы создания фронтирного пространства Кяхты и Приамурья в очерках. Выбор предмета и постановка цели исследования мотивированы интересом к фронтирной зоне контакта.

Кяхта, основанная в первой половине XVIII века как город русско-китайской торговли и связанная единым экономическим пространством с китайским городом Маймаченом (называемым также «китайская Кяхта») [Тертицкий, 2018], была «островком» русского мира на границе [Носков, 1861; Жаргалова, 2018; Мостовщикова, 2019; Крадин, 2020; Го Юй-Чунь, 2020]. «Как Венеция на берегу Средиземного моря, так Кяхта на границе обширной степной Монголии играла роль торговой гавани», — писал ученый-этнограф Н. М. Ядринцев [Цит. по: Чагдурова, 2013, с. 111]. Приамурье в конце 50-х - начале 60-х годов XIX века также представляло собой пространство, где только начинала складываться русская жизнь в окружении суровой природы и чужой культуры.

Концепция фронта, сформулированная в конце XIX века Фр. Дж. Тернером, оказалась продуктивной и в отношении литературоведческих исследований, см., в частности: [Забияко, 2015; Забияко, 2020]. Фронтирный подход позволяет проанализировать особенности создания географического и этнопоэтического пограничного пространства в литературном произведении; проследить формы создания рубежности, выявить способы отражения межнациональных и межкультурных отношений; определить характер «человека фронта», отличающегося особой витальностью и креативностью [Воробьева, 2012; Синельникова, 2020].

Кяхта и Приамурье, оказавшиеся предметом исследования в настоящей работе, имели все признаки фронта: вхождение в зону «дикий» природы, межкультурное взаимодействие с пограничным народом (китайцами) и аборигенами, строительство «с нуля» русской культуры на новом месте; формирование особого типа человека.

Новизна исследования определяется выбранным ракурсом анализа текста — изучение фронтирной поэтики, а также самим материалом — очерками Стахеева, практически не изученными.

Актуальность представленной работы обусловлена интересом к проблемам литературной регионалистики, необходимостью формирования целостной картины развития русской литературы XIX века, в которой свое достойное место должна занять и очерковая литература, воссоздававшая облик русских окраин.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В задачи настоящей работы входят выявление особенностей фронтирной поэтики в изображении образа Кяхты, создание этнопоэтического образа русско-китайских отношений и раскрытие темы русского освоения Амура.

Исследовательские методы, применяемые в работе: сравнительно-типологический, историко-культурный; образно-мотивный анализ, — обеспечили решение поставленных исследовательских задач.

Историко-литературной базой настоящей статьи для изучения биографии и творчества Д. Стахеева стали исследования Н. М. Валеева, «возродившего» имя писателя в XX веке [Валеев, 1996]; работы по проблемам романистики писателя [Патенко, 2007; Хабибуллина, 2007; Макушева, 2013], по вопросам типологии очерковой прозы [Грахова, 2001; Данилова, 2005], материалы, освещающие дальневосточный период творчества писателя [Хайруллина, 2001; Урманов, 2014; Мостовщикова, 2019; Маслова, 2022].

В названных работах были сделаны принципиальные наблюдения над особенностями художественного метода писателя, соединяющего доку-

ментализм и художественное обобщение, обогатившего жизненный факт системой личных оценок и комментариев, лиризмом, психологизмом, см.: [Данилова, 2005, с. 10; Грахова, 2001]. Очерковая проза Стахеева строилась в русле значимого с середины 1840-х годов этнографического направления, в котором этнографические и бытовые зарисовки, народная речь, фольклор выступали средствами художественного народознания [Фокеев, 2004].

В статье привлекались также литературно-региоведческие работы [Мостовщикова, 2019; Полякова, 2015; Пономарева, 2019]. По проблемам фронта в литературе были учтены концептуальные исследования, освещающие теорию и историю вопроса [Шебзухова, 2023; Иванова, 2016; Карабущенко, 2016]; особенное внимание уделялось исследованиям, посвященным дальневосточному фронтиру [Забияко, 2015; Забияко, 2020; Урманов, 2014]; а также имеющимся публикациям, в которых изложены результаты изучения художественных произведений, где получили литературно-художественное воплощение российско-китайские отношения [Го Юй-Чунь, 2020; Сенина, 2018; Ши Сяолун, 2016].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Кяхта — как фронтирное пространство

Для Стахеева Кяхта открылась, как «пространство фронта», город, не похожий на другие российские города: *«Вот они как, — подумал я, — не по-нашему живут»* [Стахеев, 1869, с. 101].

Автор обращает внимание на детали, подчеркивающие отдаленность и труднодоступность Кяхты, словно бы самой природой «скрытую» от магистральных маршрутов русской культуры: *«Восемьдесят верст пути до Кяхты от Селенгинска утомительны до крайности <...> ехать в зимнем экипаже чистая каторга»* [Там же, с. 89].

Пейзаж на подступах к Кяхте формирует контраст ландшафта: горы и степи: *«<...> яснее становились горы, за которыми лежит Кяхта»* [Там же, с. 87]; *«дорога идет по горам, только и знаешь, что поднимаешься в гору да спускаешься под гору»* [Там же, с. 89], *«с правой стороны, при выезде из города, видны горы»* [Там же, с. 97], *«видны голые остроконечные сопки, длинной цепью вытянувшиеся по границе Монголии»* [Там же, с. 98]; *«на открытой степной местности снег сдувает»* [Там же, с. 89].

В русском фольклоре топоры поля, степи, горы, реки являются значимыми символами пространственной картины, обозначают границу между «своим и чужим», место встречи с «врагом»; символизируют битву, «жизнь и смерть», «бесконечность»; ассоциируется в фольклоре с местом «потусторонним», см.: [Абрамова и др., 2021].

Картину дополняет образ выюги, в котором ощутимы мотивы «поту-стороннего» присутствия: *«Мороз и выюга. Холодный, порывистый ветер стонет и воет, метаясь из стороны в сторону по большой дороге»* [Стахеев, 1869, с. 85]. Значимы в создании общего колорита «нехорошего места» виды «неоформленной» природы (*«чахлый кустарник», «едва заметная речонка»*) [Там же, с. 97—98]) и приметы «остановившегося» времени и неизменного пространства: *«кругобайкальская дорога остается такой, как Господь создал ее в первый день сотворения мира»* [Там же, с. 126].

Картину «нерусского мира», «фронтирного» пространства дополняет образ инорелигиозного культового сооружения — *«огромная бурятская кумирня, возвышающаяся посреди степи своими остроконечными башнями»* [Там же, с. 86].

Детали природного мира, окружающего Кяхту, прочитываются автором как приметы «кромешного мира». Русский путешественник на подступах к Кяхте ощущает пейзаж как «чужой», это кромешный мир, чертами которого являются неупорядоченность, «спутанные отношения», «неустойчивость», скитальчество, см.: [Лихачев и др., 1975, с. 59]. Поэтому естественной характеристикой этого мира являются качества «небытия»: здесь наблюдается *«полнейшее отсутствие какой-либо жизни»* [Стахеев, 1869, с. 86]; *«Селенгинск <...> это один из таких ничтожных городков, про которые <...> не считают нужным упоминать, <...> как будто бы они и на свете не существуют»* [Там же, с. 87].

Сама же Кяхта в этом пространстве предстает как «оплот» русского, «своего» мира, чертами которого являются привычные русскому глазу дома и православный храм: *«Первое, что поразило меня — это необыкновенная чистота и как будто новизна постройки. Дома, крыши и, заборы казались только что выкрашенными. Высокая, каменная церковь красовалась на возвышенном месте; вызолоченные кресты на ее пяти главах <...> останавливали взгляд каждого»* [Там же, с. 98]. Чувство единства с Россией подчеркивают и здравницы на купеческом обеде *«Ну-ко, братцы, закричал старшина: за Царя и Русь святую! Эй; музыканты! играйте за Царя и Русь святую»* [Там же, с. 101—102].

«Фронтирную окраску» обнаруживает и народная топонимическая память. Стахеев вводит в повествование народную легенду об основании Кяхты и Троицкосавска Саввой Рагузинским, дипломатом петровской эпохи, см.: [Крадин, 2020; Мостовщикова 2019; Пономарева 2019].

О ценностном содержании легенды свидетельствует тот факт, что простой поселенец, сам еще не укоренившийся на этой земле, хранит память о событиях столетней давности. *«Живем мы на этих песках по милости Саввы Владиславича. <...> Савва Владиславич Рагузинский <...> хотел непре-*

менно найти такую реку, которая бежала бы не из китайских пределов, а от нас. Побоялся он, видите ли, чтоб китайцы не напустили в воду какого-нибудь зелья и не отравили бы народ» [Стахеев, 1869, с. 94—95].

Савва Рагузинский в народной легенде предстает в роли «культурного героя», принимающего «мудрое» решение и предостерегающего «свой» народ, живущий в пограничной зоне, от возможной опасности, исходящей от иноземца. Народная память не только хранит информацию, но и формирует логическую, мотивированную картину событий, выступает как «народная история». Обращение к народной исторической легенде давало возможность передать живые интонации рассказчика, ритм его речи, раскрыть мировоззрение. Ценность записи в ее уникальности: исторические официальные источники не содержат таких топонимических подробностей о выборе места.

Еще одной гранью пространственно-фронтирного образа Кяхты становится в очерке тема контрабанды. «Образ контрабандиста» представлен в ряде произведений русской литературы (Лермонтов «Тамань», Короленко «Соколинец», Арсеньев «Дерсу Узала» и ряд других) и в живописи [Кривonos, 2019; Литвинов, 2022; Пшеничная, 2014]. Очерки Стахеева, посвященные контрабанде, также должны быть учтены в этом типологическом ряду.

Российско-китайская система чайной меновой торговли создавала условия для нелегальных и обманных схем обмена товара, недаром Кяхту называли «забалуи-городок» (о чем упоминает декабрист М. А. Бестужев в газете «Кяхтинский листок» № 6 1862 года), см.: [Чагдурова, 2013, с. 111].

Фактические бытовые подробности «контрабандного дела» (особенностей проезда, организации таможи, способы контрабанды и т. д.), записанные Стахеевым, в контексте очерка обнаруживают мифопоэтический комплекс значений, черты, связанные с «фронтирным» миром тайной жизни Кяхты.

Прежде всего, хронотоп «контрабандного дела» у Стахеева характеризуется чертами рубежности, «порога»: дело происходит на границах защищенного мира, подконтрольного надзору государственных служб, и пространства, где уже невозможен контроль (степь, лес дорога): *«Много видов видал на своем веку этот угрюмый старец — таможня! Сколько, бывало, наводил он страху на контрабандистов, пробирающихся темной ночью по глубокой «Воровской Пади»»* [Стахеев, 1869, с. 92]; *«только бы с версту от Кяхты отойти транспорту; а уж там если и таможня нагрянет <...>, то ничего ровно не поделает»* [Там же, с. 139].

Важен мотив границы, отделяющей «цивилизованное» от «маргинального»: *«досмотрщики подняли шлагбаум, и я въехал в торговую слободу»* [Там

же, с. 98], *«кругом всей торговой слободы идет высокий двухсаженный заплот, везде стоит стража и по всей границе тоже стража»* [Там же, с. 137].

Переход границы, отделяющей «законный» мир Кяхты от «кромешного» мира контрабандистов, отмечен чертами необычного, тайного: оставленное на таможене имущество *«по происшествии нескольких дней, вдруг оказывалось в самой Кяхте, точно его переносили из Усть-Кяхты неведомые силы»* [Там же, с. 89]. Эта же пограничность относится и ко времени суток (сумерки, ночь — периоды, также являющиеся неподконтрольными): *«Иван Васильевич ночью перевез серебро в лес и ранним утром выехал из лесу»* [Там же, с. 111]; *«сам пробирается вместе. С казаками, темной ночью <...> контрабандисты, пользуясь темной ночью <...> скрылись»* [Там же, с. 138].

Следует обратить внимание на вопросно-ответную форму диалога, которая может быть рассмотрена как форма посвящения («инициации») в «тайны ремесла»: *«Всему этому добру научили меня мои хорошие знакомые, так же; как я вас учу»* [Там же, с. 105]. Героя-«неофита» сопровождают такие характеристики, как мотив «слепоты» (*«А то я точно слепой или с завязанными глазами»*) [Там же, с. 97] и неведения, «простоты» (*«что, брат-простота, ничего-то ты, видно, не смыслишь»*) [Там же, с. 105].

Отдельной значимой темой в очерках Стахеева является тема русско-китайских отношений. В исследовательской литературе отмечалось, что в литературе XVIII—XIX веков достоверный образ Китая был показан не в беллетристических произведениях, а в документально-художественной путевой прозе, см.: [Сенина, 2018; Ши Сяолун, 2016]. Очерки Стахеева также внесли вклад в создание литературного образа Китая.

В очерке «Маймачен» Стахеев создал картину материальной и духовной культуры Китая: показал портрет, костюм, жилище, особенности культа; в жанровых сценках и диалогах отразил особенности русско-китайского диалекта (пиджин) и черты психологии.

Во многих отношениях наблюдения носили характер внешних впечатлений. Так, например, говоря об убранстве китайского дома, он описывает картины *«с изображением драконов, змей, несуществующих зверей, <...> страшилищ, с невероятно большими глазами и зубами; <...> картины, изображающие военные эпизоды из китайской истории»* [Стахеев, 1869, с. 185]. Мифология изображенного на картинах, жанрово-стилевые особенности китайской живописи автору неизвестны; на уровне внешних впечатлений остаются наблюдения над особенностями устройства домашнего алтаря, китайского театра. Однако незнание китайской культуры вполне компенсируется полнотой и детальностью наблюдений.

В контексте оценки характера российско-китайских отношений видится особенно значимым уважительное отношение к китайцам, стремление

понять их взгляд на мир, оценить особенности традиций. Писатель отмечает, что китайцы *«всегда радушные со всяким знакомым и незнакомым человеком»* [Там же, с. 184]. *«Уважение к старости между китайцами чрезвычайно развито и мне часто случалось видеть, как молодые, богатые люди, при виде идущего мимо них старика, вставали с своих мест и приветствовали его; а старик этот между тем, был не более, как мелочной торговец»* [Там же, с. 220].

Автор приводит примеры, свидетельствующие о гибкости и взаимном приспособлении русских и китайцев, связанных общим делом на пограничной территории. Как идиллическая может быть охарактеризована картина празднования Китайского Нового года: *«Посещая русских, каждая китайская фуза дарит каждому русскому комиссионеру подарки <...>. Русские купцы встречают гостей с радушием и вместе с ними празднуют наступление китайского нового года, — так сливаются две национальности, и горячий чай, разведенный наполовину ромом, приводит зачастую празднующих к взаимным поцелуям. В обмен за полученные от китайцев подарки, русские дарят их в свою очередь сукном, плисом, платьями и проч.»* [Там же, с. 207].

Записи Стахеева наглядно подтверждают роль подарка как семантически значимого атрибута межкультурной коммуникации: подарок упрочивает деловые и дружеские контакты, служит средством выражения эмоций, выступает формой невербальной и культурологической коммуникации, см., в частности: [Ван Пань и др., 2017, с. 17].

Уникальным художественным открытием Стахеева можно считать записи живой китайской речи на «кяхтинском языке», или, точнее, русско-китайском пиджине. Кяхтинский пиджин создавался в условиях языкового, делового и культурного взаимодействия на фронтире [Гун Лэй и др., 2022]. Всего в очерке «Майматчин» записано около двадцати эпизодов речевых контактов: автор говорил с китайцами о Пекине, о книгах, о религиозной вере, о бане, о русских лошадях, о телеграфе, о китайских чиновниках.

Записи, сделанные с сохранением фонетических, лексических и грамматических особенностей могут представлять интерес как материал для изучения кяхтинского пиджина, так как на сегодняшний день он не представлен в живой речи и изучается только по сохранившимся письменным источникам. В контексте настоящей статьи важно обратить внимание на эмотивную составляющую записанных Стахеевым речевых форм: это всегда дружелюбие и открытость к общению.

«Я приехал к одному из старшин торгового в Кяхте купчества и, входя в комнату, увидел <...> китайцев <...> — Здравствуй, плятер! — Нова люди! — Кода плишоло? <...> — Вчера приехал, отвечал я, едва

понимая их вопрос. — Какой люди? Какова города? Кака имя? Батюшка еси? — спрашивали опять китайцы. — Матушка еси? Жениха была? Ребязи еси, братциза еси, какой товар повози? (Есть-ли мать? Женат ли? Есть ли дети, братья? Какой товар привез продавать?). <...> — Плятер буду за нама. — Фамильярно говорил один, похлопывая меня по плечу. — Поторгова буду? Тибби сама серебро хозяин, или пыркащики? приставали другие (т. е. ты хозяин, или приказчик?). — Не понимаю, — повторял я с досадой. — Плятер, сердиза не надо. Чево напрасно! — Нама только спрашива. Сердиза не надо! — Тибби умна люди халышанка. После торгова буду, — ласково говорили некоторые» [Стахеев, 1869, с. 99—100].

Так, интуитивное ощущение глубины жизни и духовные личностные ориентиры дали возможность писателю от «факта действительности» перейти к изображению сущности народной жизни.

3.2. Формирование русского мира на Амуре в 1860-х годах

В аспекте отражения фронтирного восприятия интересно рассмотреть и тему освоения Амура. Она раскрывается в главах-очерках «От Кяхты до Благовещенска», «От Благовещенска до реки Сунгари», композиция которых, отражает и маршрут сплава автора по Амуре, и путь русских переселенцев.

В аспекте фронтирной поэтики интерес представляют грани, раскрывающие мир переселенцев в парадигмах «традиционное — новое», «освоенное — неизвестное», «мир переселенцев — мир природы», «своя земля — «чужая» земля» и т. д. Отмеченная в исследованиях по фронтиру социальная пестрота — смешение людей всех званий и сословий — находит подтверждение в очерках, где показаны крестьяне, казаки, солдаты, сельское духовенство, провинциальная интеллигенция, амурские аборигены.

Доминирующим структурным элементом в этой части очерковой книги видится образ дороги, который формирует хронотоп очерков, образно-мотивный ряд и выступает стержневым в формировании фронтирного образа региона. По хрестоматийно известному определению М. М. Бахтина, дорога является объединяющим началом в пространственной структуре художественного текста, организует пространственно-временную целостность, погружает человека в мир пребывания «на границе», ставит в систему разнообразных встреч с бытовой, географической, психологической, историко-культурной, этнографической новизной, см.: [Бахтин, 1975, с. 392].

Именно дорога на Амур становится в очерках Стахеева пространством встречи людей различных сословий и всех сословий и вероисповеданий.

Географическим своеобразием маршрутов амурского фронта являлось практически полное отсутствие сухопутных путей сообщения, «дорога» имела сезонный характер: летом это была река (Амур), а зимой — та

же река, но застывшая. Смена сезонов и организация навигации летом и зимой и создают оживление жизни или, наоборот, ее замирание в межсезонье: *«Наступила осень. <...> Пароходные рейсы прекратились <...>, стали терпеливо ждать того времени, когда Амур покроется льдом и образуется путь по реке»* [Стахеев, 1869, с. 272]; *«как открылся путь на Амур, город этот начинает несколько оживляться: то обозы тянутся чрез него, то проезжающие едут»* [Там же, с. 237].

Фронтирный образ создается картинами природы, нетипичной для центра России, стихийной, контрастной, экзотичной. Экзотические топонимы (Зея, Аргунь, Чичикар, Ингода, Шилка, Хинган) несут в себе указание на историческую память о том, что это «чужое» пространство.

Созданию фронтирного образа способствуют описания резких различий в ландшафте, подчеркивающие «пороговость» рельефа местности: *«Из Читы в Нерчинск дорога гористая и сколько верст, столько подъемов и спусков по горам»* [Там же, с. 238]; *«Выглянула высокая сопка, одна из хинганских возвышенностей. — Вон она, сопка-то. Видишь, как ее выперло, под самые, что есть, облака закатилась, — говорили рабочие»* [Там же, с. 306].

Создавая картины амурских пейзажей, писатель акцентирует их стихийный характер, связанный с миром первозданной витальной силы: *«Лед по Зее запер ход Амуру. Треск пошел по реке от напора льдин, громоздившихся одна на другую; высокие горы догоняли одна другую и, с шумом разрушаясь, заменялись еще большими горами льдин»* [Там же, с. 280]; *«Быстрая и широкая Буряя, впадая в Амур с левой (северной) стороны, как будто раздвигала горы, стоящие с обеих сторон при ее впадении»* [Там же, с. 300].

С темой неизбежного пространства связан образно-мотивный ряд со значениями «пустоты», «безлюдности», чувства оторванности от центральной России, тоски: *«Путешествие до Благовещенска не представляло ничего замечательного кроме пустынности и малого заселения берегов»* [Там же, с. 240]; *«Жители стали чаще рассказывать по берегу и тоскливо смотрели вверх по реке, ожидая парохода. <...> город находился в каком-то изолированном положении, точно он на всем белом свете один одинокое существует и кругом его на необозримое пространство — пустота»* [Там же, с. 280]; *«Скучное место, батюшко, скучное, тоскливое; горы, эдакие вокруг тебя страшные, все горы да горы, да лес дремучий»* [Там же, с. 310].

Главной темой в «амурских очерках» является тема освоения новой территории и обустройство русской жизни на Амуре: здесь картины неустройства противопоставлены здоровым началам народной жизни, помогающим не только выжить на новом месте, но и не утратить своей национальной идентичности. В оценках простых переселенцев присутствует

противопоставление новой, «чужой» земли и оставленной, «своей»: *«Не веселит все; места новые, дико как-то кругом <...> а дома за Байкалом все свое было»* [Там же, с. 305].

Внешними проявлениями жизненных, здоровых начал на Амуре Стахеев отмечает быстрое и масштабное по территории строительство, которое велось *«трусами и лишениями»* батальонных солдат-строителей [Там же, с. 325].

Маркерами «обжитости» и «оседлости» оказываются для писателя не только размер станицы и определенная планомерность застройки, но, прежде всего, построенная церковь: *Албазинская станица <...> смотрит настоящим русским селом: раскинулась она на высоком берегу, на месте прежнего города Албазина; деревянная, весьма порядочного размера церковь, построена. на первом плане, на самом возвышенном месте <...>, станица Черняева имеет нечто напоминающее об оседлости; в ней тоже во время нашего проезда строилась церковь»* [Там же, с. 240]. Очевидно, что сам факт «наличия церкви» в картине мира автора свидетельствует об упрочении русской жизни.

О характере освоения новой земли, превращения «чужого» в «свое» свидетельствует реплика поселенца, характеризующая народный взгляд на освоение Амура: *«Завоевали наши русские этот Амур (—) и шабаш!»* [Там же, с. 312—313].

Жизненную силу переселенцев автор показывал и в охотничьих сюжетах. Изображение изобильной природы как характерная черта фронтальной поэтики [Якушенков, 2013] было обусловлено, в первую очередь, реальной ситуацией, но также вписывалось и в мифопоэтический образ утопической земли Беловодье, которая мыслилась где-то на восточных окраинах Российской империи [Чистов, 1967, с. 240—290]. В рассказах об охоте и рыбной ловле повторялись народные легенды об Амуре как сказочном Беловодье: *«Здесь всякого зверя много, и большого, и малого. Кабан есть, изюбря, коза, этой козы одной не перебеешь, чай во всю жисть, — так ее много»* [Стахеев, 1869, с. 316]. А сам охотничий рассказ демонстрировал русский народный характер, показывая бесстрашие, готовность к неожиданным ситуациям, умение организовать пушной промысел в новых условиях: *«Бьем мы здесь понемногу белку, тоже, мало дело, соболишка колотим. <...> По счастью да по уменью глядя и несем, кто сколько добыл, кто десяток, а кто и два; которые у нас вон направские-то стрелки, так и по три десятка добывают»* [Там же, с. 313].

Картинной, иллюстрирующей колорит и размах народной жизни на фронтире, является описание торговли и ярмарок, которые объединяют оба берега Амура. Туда съезжаются и русские, и китайцы: *«Около берега*

стоят пять-шесть барж и идет в них торговля. Чиновники с супругами, казаки, казачки, маньчжуры и маньчжурки, — все спешат к баржам» [Там же, с. 244]. Фронтирный колорит имеют картины зимней ярмарки на Амуре: *«На Благовещенской маньчжурской ярмарке появляются с наступлением морозов заледеневшие яблоки, виноград, груши и фазаны, привозимые из Чичикара, за восемьсот верст от Благовещенска, на юг. — Айя ябло! Айя! — нахваливают маньчжуры обледеневшие, твердые как камень плоды»* [Там же, с. 276].

Фронтирную окраску приобретает праздничная культура на фронтире, объединяющая русских переселенцев и китайцев, а также коренных жителей Приамурья. Праздники местной территории становятся актуальными и «родными» для русских: *«Наступил новый манчжурский год в начале февраля <...> Многие из жителей Благовещенска отправились в Айгунь на праздник. Маньчжуры, также, как и китайцы, чрезвычайно радушны и хлебосольно проводят дни своего нового года, <...> щедро угощают проходящих знакомых и незнакомых»* [Там же, с. 278].

Так, категория «фронтир», обозначая зону географического расширения и межэтнических контактов, выявляет и свою мировоззренческую семантику, раскрывая, как постепенно выстраивается русская культура на новой земле. Следует подчеркнуть, что очерки Д. Стахеева являются художественным документом, свидетельствующим о миролюбивом и жизнестойком характере культурного строительства в Забайкалье и на Амуре. Говоря словами первого исследователя творчества и судьбы писателя, Д. Стахеев в своих произведениях сумел показать «сердце, и душу, и жизнь, идеалы и стремления многих слоев русского общества» [Быков, 1902, с. 15].

4. Заключение = Conclusions

Цикл путевых очерков, объединенных единством маршрута и авторского взгляда, стал формой, в которой Стахеев представил особое развитие русской жизни на фронтирном пространстве Кяхты и Амура. Он показал, что встреча с незнакомой природой, межэтнические контакты, новые формы экономической, земледельческой, торговой деятельности выковывали особый тип характера, формировали человека фронта. Присущее писателю «мастерство детали» [Хабибуллина, 2007, с. 18] и «умение подмечать в жизни многое любопытное, что ускользает от внимания других наблюдателей» [Быков, 1902, с. 15] позволили ему передать колорит народной материальной и духовной жизни.

Пространственная фронтирная образность в очерках Стахеева создается преимущественно средствами документально-очеркового типа мироот-

ражения, однако писатель обращается и к другим средствам изобразительности: он привлекает систему народно-поэтических оценок, опирается на сказовые элементы, обращается к образно-мотивному ряду народного творчества. Реальные географические и этнографические характеристики описываемой местности в контексте повествования приобретают характер художественных деталей, становятся частью авторской картины мира.

Анализ художественного произведения в аспекте фронтирного подхода позволяет оценить его проблемно-тематический и образно-мотивный ряд в обусловленности историко-культурными (внелитературными) факторами, увидеть содержательные истоки образа и зафиксировать механизмы движения от «факта действительности» к художественному образу. Выбранная Стахеевым форма диалога, сказа лично, эмотивно окрашивала ситуации, выступала как отражение человеческого опыта, становилась формой рассказа о человеке.

Среди характеристик предмета изображения в рамках фронтирной поэтики, нашедших отражение в очерках Стахеева, следует назвать следующие черты: 1) иная, по сравнению с центральной Россией природа; 2) становление гибких и добрососедских межкультурных русско-китайских отношений между «простыми» жителями фронта; 3) возрастание активной роли человека.

Важно подчеркнуть, что эти наблюдения были сделаны автором молодым, для которого «забайкальские» и «дальневосточные очерки» были первым литературным опытом. Здесь проявилась глубина мироощущения начинающего писателя. В рамках единой книги автор показал разные грани русской жизни от Байкала до Амура. Помимо рассмотренных в статье «Кяхты», «Майматчена», «приамурских» очерков, в книге представлены также «Очерки бурятской жизни», очерки о жизни русских людей на Байкале. Собранные воедино, они становятся ценным свидетельством продвижения русского мира на восток. Автор в документально-художественной и публицистической форме очеркового жанра сумел показать механизмы геокультурного освоения пространства: сохранение национальных традиций; уважение к чужой культуре без умаления своей; выработка компромиссных форм коммуникации; адаптация к природным условиям, поэтическое переосмысление истории расселения, создание «новой мифологии» забайкальской и амурской жизни. Не претендуя на философичность и называя свои очерки то «записками», то «зарисовками», автор тем не менее сумел отразить глубинные процессы народной жизни на новой территории.

Дальнейшие перспективы проведенного исследования видятся как в продолжении исследования восточно-сибирской и дальневосточной темы в творчестве Д. И. Стахеева, так и в расширении круга историко-

литературных и теоретико-литературных вопросов по изучению проблем фронта в литературе, связанной с этим регионом. Желаемой установкой в дальнейшем исследовании проблем фронта видится возможность собрать и обобщить эмпирический материал и разработать системный взгляд на проблему дальневосточного фронта в литературе.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Быков П. В.* Дмитрий Иванович Стахеев: критический этюд / П. В. Быков // Стахеев Д. И. Собрание сочинений Д. И. Стахеева : в 12 т. — Москва : Товарищество М. О. Вольф. — 1902. — Т. 1. — С. 15—30.
2. *Носков И. А.* Кяхта : о кяхтинской торговле чаем / И. А. Носков. — Иркутск : Иркутская публичная библиотека, 1861. — 30 с.
3. *Стахеев Д. И.* За Байкалом и на Амуре / Д. И. Стахеев. — Санкт-Петербург : Типография К. Вульф. — 1869. — 347 с.

Литература

1. *Абрамова В. И.* Поле и гора как символы в русской языковой картине мира: репрезентация пространственного лингвокультурного кода / В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская // *Philologos*. — 2021. — № 1 (48). — С. 5—12. — DOI: 10.24888/2079-2638-2021-48-1-5-12.
2. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 504 с.
3. *Валеев Н. М.* Дмитрий Иванович Стахеев: судьба и творчество, 1840—1918: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Н. М. Валеев — Москва, 1996. — 47 с.
4. *Ван Пань.* Национально-культурный и языковой анализ дарения подарков в Китае и России на примерах Дня рождения и свадьбы / Ван Пань, Чжэн Вэньдун // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. — 2017. — № 4. — С. 17—21.
5. *Воробьева Т. В.* Восточный фронт России / Т. В. Воробьева // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. — 2012. — № 1 (19). — С. 5—14.
6. *Го Юй-Чунь* Чайная торговля между Китаем и Россией в XVIII—XIX вв. в Кяхте и создание российской культуры чая / Го Юй-Чунь // *Современная научная мысль*. — 2020. — № 5. — С. 38—44.
7. *Грахова С. И.* Типология раннего творчества Д. И. Стахеева и С. В. Максимова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С. И. Грахова. — Казань, 2001. — 18 с.
8. *Гун Лэй.* Лингвистическая характеристика и значимость кяхтинского языка / Гун Лэй, М. В. Долгополова, О. П. Касимова // *Российский гуманитарный журнал*. — 2022. — Том 11, № 6. — С. 435—443. — DOI: 10.15643/libartus-2022.6.4.
9. *Данилова О. Л.* Типология раннего творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина и Д. И. Стахеева : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / О. Л. Данилова. — Казань, 2005. — 18 с.

10. Жаргалова Р. Д. Сюжеты кяхтинской торговли в редких книгах XIX — начала XX века из фонда национальной библиотеки республики Бурятия / Р. Д. Жаргалова // Кяхта — национальное достояние России : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхта. — Улан-Удэ, 2018. — С. 95—100.
11. Забияко А. А. М. В. Щербakov: человек Дальневосточного фронта в поиске корня жизни / А. А. Забияко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2015. — № 1 (45). — С. 111—117.
12. Забияко А. А. Язык, культура, литература дальневосточного фронта : учебное пособие для магистрантов по направлению подготовки 45.04.01 [Электронный ресурс] / А. А. Забияко. — Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. — 272 с. — URL: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/11480.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
13. Иванова Л. М. Концепция дальневосточного фронта в современной российской историографии / Л. М. Иванова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных : сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. — Новосибирск : Апельсин, 2016. — С. 256—263.
14. Карабущенко П. Л. Элита и фронт / П. Л. Карабущенко // Журнал фронтирных исследований. — 2016. — № 2. — С. 92—104.
15. Крадин Н. П. Малые исторические города Забайкалья: архитектурное наследие Троицкосавска — Кяхты / Н. П. Крадин // Проект Байкал. — 2020. — Т. 17, № 63. — 123—129. — DOI: 10.7480/projectbaikal.63.1607.
16. Кривонос В. Ш. «Тамань» Лермонтова: пространство, персонажи, сюжет / В. Ш. Кривонос // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Филология. Журналистика. — 2019. — Т. 19, вып. 1. — С. 40—44. — DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-1-40-44.
17. Литвинов В. В. Изучение литературного образа контрабандистов как часть гуманитарной подготовки кадров для таможенных органов / В. В. Литвинов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2022. — № 4 (101). — С. 122—133. — DOI: 10.24412/1815-0683-2022-4-122-133.
18. Лихачев Д. С. «Смеховой мир» Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1976. — 204 с.
19. Макушева О. В. Жанровое и художественное своеобразие романов Д. И. Стахеева : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / О. В. Макушева. — Киров, 2013. — 23 с.
20. Маслова И. В. Отражение предпринимательской деятельности купечества в Байкало-Амурском регионе в путевых заметках Д. И. Стахеева (конец 1850-х—1860-е годы) / И. В. Маслова // Исторический курьер. — 2022. — № 3 (23). — С. 24—34. — DOI: 10.31518/2618-9100-2022-3-2.
21. Мостовицкова Г. Н. Путешественники о Кяхте-Троицкосавске в редком книжном фонде Кяхтинского музея / Г. Н. Мостовицкова // Труды Бурятского республиканского отделения Русского географического общества. — Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. — С. 73—83. — ISBN 978-5-7925-0574-2.
22. Патенко Г. Р. Русская антропонимия романтического пространства Д. И. Стахеева : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Г. Р. Патенко. — Елабуга, 2007. — 22 с.
23. Полякова Л. В. Филологическая регионалистика как наука: к постановке проблемы / Л. В. Полякова // Филологическая регионалистика. — 2015. — № 3—4 (15—16). — С. 7—16.

24. Пономарева А. И. Об исторической роли великого посла Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского / А. И. Пономарева // Труды Бурятского республиканского отделения РГО. — Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. — С. 91—102.
25. Пшеничная Р. В. Образ контрабандистов в изобразительном искусстве / Р. В. Пшеничная // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2014. — № 2 (50). — С. 244—263.
26. Сенина Е. В. Образы взаимного восприятия русских и китайцев русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Е. В. Сенина. — Москва, 2018. — 23 с.
27. Синельникова Л. Н. Концептуальная среда фронтирного дискурса в гуманитарных науках / Л. Н. Синельникова // Russian Journal of Linguistics. — 2020. — Т. 24, № 2. — С. 467—492. — DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492.
28. Тертицкий К. М. Китайская Кяхта / К. М. Тертицкий // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2018. — № 4. — С. 56—69.
29. Урманов А. В. Тема российско-китайских отношений в поэме Дмитрия Стахеева «Посольство» / А. В. Урманов // Россия и Китай : история и перспективы сотрудничества : материалы IV международной научно-практической конференции. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. — С. 418—421.
30. Фокеев А. Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тип творчества, история развития : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / А. Л. Фокеев. — Москва, 2004. — 48 с.
31. Хабибулина Г. Н. Духовная жизнь России в романах Д. И. Стахеева 1870—1890 гг. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Г. Н. Хабибулина. — Казань, 2007. — 21 с.
32. Хайруллина О. Н. Очерк второй половины XIX века: жанрово-стилевая характеристика: на материале очерков о российском Дальнем Востоке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / О. Н. Хайруллина. — Владивосток, 2001. — 21 с.
33. Чагдурова М. М. Кяхта в книгах Редкого книжного фонда Кяхтинского краеведческого музея / М. М. Чагдурова // Гуманитарный вектор. — 2013. — № 3 (35). — С. 110—114.
34. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. / К. В. Чистов. — Москва : Наука, 1967. — 343 с.
35. Шебзухова Т. А. Фронтир — как историческое и социокультурное явление : монография / Т. А. Шебзухова — Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2023. — 224 с. — ISBN 978-5-6049669-8-3.
36. Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX—начала XX века / Ши Сяолун // Филология и культура. — 2016. — № 4 (46). — С. 280—287.
37. Якушенков С. Н. Изобилие ресурсов как одна из черт фронтирных территорий / С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова // Человек. Сообщество. Управление. — 2013 — № 2. — С. 4—15.

Статья поступила в редакцию 21.11.2023,
одобрена после рецензирования 13.12.2023,
подготовлена к публикации 23.01.2024.

Material resources

- Bykov, P. V. (1902). Dmitry Ivanovich Stakheev: critical sketch. In: Stakheev, D. I. *Collected works of D. I. Stakheev, 12 (1)*. Moscow: Partnership M. O. Wolf. 15—30. (In Russ.).
- Noskov, I. A. (1861). *Kyakhta: about the Kyakhta tea trade*. Irkutsk. 30 p. (In Russ.).
- Stakheev, D. I. (1869). *Beyond Baikal and on the Amur*. St. Petersburg: Printing house K. Wulf. 347 p. (In Russ.).

References

- Abramova, V. I., Arkhangelskaya, Yu. V. (2021). Field and mountain as symbols in the Russian linguistic picture of the world: representation of the spatial linguocultural code. *Philologos*, 1 (48): 5—12. DOI: 10.24888/2079-2638-2021-48-1-5-12. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1975). *Questions of literature and aesthetics: studies of different years*. Moscow: Fiction. 504 p. (In Russ.).
- Chagdurova, M. M. (2013). Kyakhta in the books of the Rare Book Fund of the Kyakhta Local History Museum. *Humanitarian vector*, 3 (35): 110—114. (In Russ.).
- Chistov, K. V. (1967). *Russian folk social-utopian legends of the 17th—19th centuries*. Moscow: Nauka. 343 p. (In Russ.).
- Danilova, O. L. *Typology of the early creativity of M. E. Saltykov-Shchedrin and D. I. Stakheev: author's abstract of PhD Diss.* Kazan, 2005. 18 p. (In Russ.).
- Fokeev, A. L. *Ethnographic direction in the Russian literary process of the 19th century: origins, type of creativity, history of development: author's abstract of PhD Diss.* Moscow, 2004. 48 p. (In Russ.).
- Gong Lei, Dolgoplova, M. V., Kasymova, O. P. (2022). Linguistic characteristics and significance of the Kyakhta language. *Russian Humanitarian Journal*, 11 (6): 435—443. DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.4. (In Russ.).
- Grakhova, S. I. *Typology of the early creativity of D. I. Stakheev and S. V. Maksimova: author's abstract of PhD Diss.* Kazan, 2001. 18 p. (In Russ.).
- Guo Yu-Chun. (2020). Tea trade between China and Russia in the 18th—19th centuries in Kyakhta and the creation of Russian tea culture. *Modern scientific thought*, 5: 38—44. (In Russ.).
- Ivanova, L. M. (2016). The concept of the Far Eastern frontier in modern Russian historiography. In: *Current problems of historical research: the view of young scientists: collection of materials from the All-Russian youth scientific school-conference*. Novosibirsk: Orange. 256—263. (In Russ.).
- Karabuschenko, P. L. (2016). Elite and the frontier. *Journal of Frontier Research*, 2: 92—104. (In Russ.).
- Khabibulina, G. N. *The spiritual life of Russia in the novels of D. I. Stakheev 1870—1890: author's abstract of PhD Diss.* Kazan, 2007. 21 p. (In Russ.).
- Khayrullina, O. N. *Essay on the second half of the 19th century: genre and style characteristics: based on essays about the Russian Far East: author's abstract of PhD Diss.* Vladivostok, 2001. 21 p. (In Russ.).
- Kradin, N. P. (2020). Small historical cities of Transbaikalia: the architectural heritage of Troitskosavsk — Kyakhta. *Project Baikal*, 17 (63): 123—129. DOI: 10.7480/projectbaikal.63.1607. (In Russ.).
- Krivosos, V. Sh. (2019). “Taman” by Lermontov: space, characters, plot. *News of Saratov University. New episode. Series. Philology. Journalism*, 19 (1): 40—44. DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-1-40-44. (In Russ.).

- Likhachev, D. S., Panchenko, A. M. (1976). *"The Laughing World" of Ancient Rus'*. Leningrad: Science. Leningrad branch. 204 p. (In Russ.).
- Litvinov, V. V. (2022). Study of the literary image of smugglers as part of humanitarian training for customs authorities. *Customs policy of Russia in the Far East*, 4 (101): 122—133. DOI: 10.24412/1815-0683-2022-4-122-133. (In Russ.).
- Makusheva, O. V. (2013). *Genre and artistic originality of D. I. Stakheev's novels*: author's abstract of PhD Diss. Kirov. 23 p. (In Russ.).
- Maslova, I. V. (2022). Reflection of the entrepreneurial activity of the merchants in the Baikal-Amur region in the travel notes of D. I. Stakheev (late 1850s—1860s). *Historical Courier*, 3 (23): 24—34. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-3-2. (In Russ.).
- Mostovshchikova, G. N. (2019). Travelers about Kyakhta-Troitskosavsk in the rare book fund of the Kyakhta Museum. In: *Proceedings of the Buryat Republican Branch of the Russian Geographical Society*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 73—83. ISBN 978-5-7925-0574-2. (In Russ.).
- Patenko, G. R. (2007). Russian anthroponymy of the romantic space of D. I. Stakheeva: author's abstract of PhD Diss. Yelabuga. 22 p. (In Russ.).
- Polyakova, L. V. (2015). Philological regional studies as a science: towards the formulation of the problem. *Philological regional studies*, 3—4 (15—16): 7—16. (In Russ.).
- Ponomareva, A. I. (2019). On the historical role of the great ambassador Savva Lukich Vladislavich-Raguzinsky. In: *Proceedings of the Buryat Republican Branch of the Russian Geographical Society*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 91—102. (In Russ.).
- Pshenichnaya, R. V. (2014). The image of smugglers in fine art. *Scientific notes of St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy*, 2 (50): 244—263. (In Russ.).
- Senina, E. V. (2018). *Images of mutual perception of Russian and Chinese literature and journalism of the first half of the twentieth century*: author's abstract of PhD Diss. Moscow. 23 p. (In Russ.).
- Shebzukhova, T. A. (2023). *Frontier — as a historical and sociocultural phenomenon*. Pyatigorsk: Advertising and information agency on KMS. 224 p. ISBN 978-5-6049669-8-3. (In Russ.).
- Shi Xiaolong. (2016). The image of China and the Chinese in the works of Russian travelers of the 19th and early 20th centuries. *Philology and culture*, 4 (46): 280—287. (In Russ.).
- Sinelnikova, L. N. (2020). Conceptual environment of frontier discourse in the humanities. *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2): 467—492. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492. (In Russ.).
- Tertitsky, K. M. (2018). Chinese Kyakhta. *Bulletin of Moscow University. Episode 13. Oriental studies*, 4: 56—69. (In Russ.).
- Urmanov, A. V. (2014). The theme of Russian-Chinese relations in Dmitry Stakheev's poem "Embassy". In: *Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the IV international scientific and practical conference*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. 418—421. (In Russ.).
- Valeev, N. M. *Dmitry Ivanovich Stakheev: fate and creativity, 1840—1918*: author's abstract of PhD Diss. Moscow, 1996. 47 p. (In Russ.).
- Vorobyova, T. V. (2012). Eastern frontier of Russia. *Bulletin of KRAUNC. Humanitarian sciences*, 1 (19): 5—14. (In Russ.).

- Wang Pan, Zheng Wendong. (2017). National-cultural and linguistic analysis of gift-giving in China and Russia using the examples of birthdays and weddings. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 4: 17—21. (In Russ.).
- Yakushenkov, S. N., Yakushenkova, O. S. (2013). Abundance of resources as one of the features of frontier territories. *Man. Community. Control*, 2: 4—15. (In Russ.).
- Zabiyako, A. A. (2015). M. V. Shcherbakov: a man of the Far Eastern frontier in search of the root of life. *Social and humanitarian sciences in the Far East*, 1 (45). 111—117. (In Russ.).
- Zabiyako, A. A. (2020). *Language, culture, literature of the Far Eastern frontier: a textbook for undergraduates in the field of study 45.04.01*. Blagoveshchensk: AmSU Publishing House. 272 p. Available at: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/11480.pdf (accessed: 09.10.2023). (In Russ.).
- Zhargalova, R. D. (2018). Plots of the Kyakhta trade in rare books of the 19th—early 20th centuries from the collections of the national library of the Republic of Buryatia. In: *Kyakhta — the national treasure of Russia*. Ulan-Ude, 95—100. (In Russ.).

*The article was submitted 21.11.2023;
approved after reviewing 13.12.2023;
accepted for publication 23.01.2024.*